

Предварительный отчет по проекту
«Топика удивления и память о прошлом: функции курьезного, диковинного, экзотического в античном и средневековом историописании»

1. Цель, которой Вы хотели достигнуть с помощью этого гранта

Цель проекта — создание и апробация моделей комплексного анализа проблемы репрезентаций удивления и удивительного как особого когнитивно-эмоционального феномена в системе рассуждений о прошлом и в контексте разнообразных его описаний, бытовавших в европейской традиции на протяжении Античности и Средневековья; исследование топики удивления в различных античных и средневековых исторических текстах, разработка теоретических аспектов концепции культурной памяти и формулирование новых гипотез относительно функций «парадоксографических» компонентов в структуре исторического нарратива.

2 План работы, который Вы установили для себя

Июнь–декабрь 2012 г. — определение и предварительная апробация программы исследований топики удивления в античных и средневековых исторических трудах; работа с текстами исторических источников; анализ современных теоретико-методологических подходов и изучение новейших публикаций по проблематике проекта;

январь–май 2013 г. — формулирование и обоснование гипотез о функциях «парадоксографических» компонентов в структуре исторических нарративов и их роли в репрезентации прошлого; подготовка научных статей по теме исследований.

3. Результаты Вашей работы – и сколько еще остается сделать для достижения Вашей цели и выполнения задуманного Вами плана

Для выработки рабочих теоретических моделей исследования был сформулирован круг взаимосвязанных проблемных вопросов, ответы на которые необходимы для выявления специфических функций «парадоксографического» в репрезентации и мемориализации прошлого, а именно: а) о соотношении семантических полей разнообразных понятий и концептов, коррелирующих с феноменом удивления в различных языковых и социокультурных сферах; б) о роли соответствующих конструкторов в актуализации и трансформации «воссоздаваемых» античными и средневековыми историками причинно-следственных связей; в) о специфике рефлексии по поводу роли удивительного в различных жанровых модификациях исторического повествования; г) о взаимосвязи парадоксографической составляющей исторического нарратива и стратегий «манипулирования» той или иной аудиторией. Перспективность изучения данных вопросов была определена исходя из гипотезы о глубинной связи концептов *mirabilia* и *memorabilia* в мировоззрении традиционных обществ Античности и Средневековья. Не отрицая базовой установки современной «мемориологии» относительно *воспроизводящего характера* воспоминаний, необходимо особо подчеркнуть в функционировании памяти важную роль самого *обращения к парадоксу* и позиционирования некоего фрагмента реальности в качестве уникального (т.е. несводимого к наличному опыту интерпретации и репрезентации), «травмирующего» предмета размышлений и высказываний. В отличие от существующих подходов к пониманию коллективной памяти (и памяти культурной, как одной из ее модификаций), специальный акцент в разрабатываемой теоретической модели делается на сочетании в процессе запоминания и (или) воспоминания интегративных и дезинтегративных элементов, на диалектической связи типизирующего («топического») и индивидуализирующего («остраняющего») начала в мнемонической и коммеморативной сферах. Эти проблемы отражены в статье: Маслов А.Н., Махлаюк А.В. Курьезное, удивительное, чудесное в пространстве античной и средневековой историографии: практики изучения, проблемы интерпретации.

В плане конкретно-исторического исследования:

1) Проанализировано соотношение категорий «сверхъестественное», «удивительное» и «чудесное» в историческом мышлении римского историка III в. н.э. Диона Кассия. Его «Римская

история» изобилует упоминаниями о потусторонних силах, в том числе о прямом вмешательстве богов в ход исторических событий. Как и большинство его современников, автор верит в вещие сны, родовые проклятия, «зависть богов» и регулярно перечисляет предзнаменования, предшествовавшие крупным историческим событиям и бедствиям. Вместе с тем случаи вмешательства сверхъестественных сил в историю Рима на страницах его труда в целом позиционируются как события ординарные. «Чудом», в представлении Диона, они становятся тогда, когда их проводниками оказываются люди или призраки в человеческом облики. Описывая события такого рода, историк часто прямо выражает свое удивление, заостряя внимание читателей на непостижимости высших сил и природных феноменов, к описанию которых он также питает пристрастие. В этом отношении взгляды и подходы Диона обнаруживают сходство с воззрениями «отца истории» Геродота, которое обычно недооценивается в современных исследованиях. Эта тема освещена в статье: Марков К.В. «Сверхъестественное» и «удивительное» как категории исторического мышления Диона Кассия.

2) Исследовано использование элементов курьезного, экзотического и диковинного в историко-биографических и риторических сочинениях (Светония, Тацита, Плутарха, Диона Кассия, «Писателей истории Августов», Лукиана, Диона Хрисостома и др.), посвященных римским императорам I–III вв. Анализ источников показывает, что данные элементы, в значительной мере базирующиеся на устной традиции и личном опыте отдельных авторов, не только отражают индивидуальные пристрастия писателей и выступают как важное средство конструирования образов «дурных» и «хороших» императоров, но служат одним из «каналов» трансляции более глобальной культурно-исторической памяти и философско-идеологических воззрений. Эти сюжеты рассмотрены в статьях: Махлаюк А.В. (1) *Mirabilia* и *memorabilia* в биографиях римских императоров; (2) Топика тирании в сочинениях авторов Второй софистики.

3) Рассмотрены место и функции парадоксографических сюжетов и феноменов «удивительного» в структуре церковно-исторических сочинений IV–VII вв. Показано, что, вопреки распространенному мнению о снижении уровня историописания у церковных историков в связи с их обращением к чудесам и невероятным событиям, их труды содержат крайне мало подобных сюжетов. Раннехристианские историки в основном следуют античным постулатам о недопустимости в истории вымышленных событий, невозможных по природе, очень аккуратно и в очень ограниченном масштабе повествуя о невероятных, необъяснимых, «чудесных» явлениях. В качестве парадоксографических сюжетов выступают чудеса святых, знамения и природные катаклизмы, удивительные животные и народы разных стран. Но для самих церковных историков эти сюжеты не являются удивительными в современном смысле. С их точки зрения, Бог дает удивительные способности тем, кто любит его (и потому чудеса – обязательный атрибут святости), либо посылает верующим провиденциальные знаки. Всё это не есть нечто сверхъестественное, необъяснимое, и потому удивительное, но совершенно нормальное явление, рассказ о котором должен внушать не столько удивление, сколько благоговение и уважение к святым и подвижникам, показывать величие и разнообразие мира как Божьего Творения. Этой проблематике посвящена статья: Ващева И.Ю. Парадоксографический компонент в структуре церковно-исторических сочинений IV–VII вв.

4) На основе исследования топики удивительного в средневековых повествованиях о Троянской войне выявлены особенности репрезентации удивительного западными авторами XII–XV вв., обращавшимися к легендарной Троянской войне; проанализирована специфика восприятия удивительного в зависимости от временных, жанровых, языковых и социокультурных характеристик рассматриваемых текстов. Особое внимание уделено вопросу о топике удивления в старофранцузской поэме Бенуа де Сен-Мора «Роман о Трое» и латинском прозаическом сочинении Гвидо де Колумна «История разрушения Трои». Этой теме посвящена статья: Маслов А.Н. Топика удивительного в средневековых повествованиях о Троянской войне и деяниях Александра Великого.

Для достижения целей проекта необходимо доработать подготовленные статьи для публикации в научных изданиях в течение 2–3 месяцев.